

Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина

Вопрос. Как Вы расцениваете результаты обсуждения в Совете Безопасности вопроса о положении в Берлине и поведение англо-американских и французских представителей в этом деле?

Ответ. Я их расцениваю как проявление агрессивности политики англо-американских и французских правящих кругов.

Вопрос. Верно ли, что в августе этого года однажды уже было достигнуто соглашение четырех держав по вопросу о Берлине?

Ответ. Да, верно. Как известно, 30 августа сего года было достигнуто соглашение в Москве между представителями СССР, США, Англии и Франции об одновременном проведении мероприятий по снятию транспортных ограничений, с одной стороны, и введению в Берлине немецкой марки советской зоны, как единственной валюты, с другой стороны. Это соглашение не задевает чьего-либо престижа, оно учитывает интересы сторон и гарантирует возможность дальнейшего сотрудничества. Но правительства США и Англии дезавуировали своих представителей в Москве и объявили несуществующим это соглашение, т. е. нарушили его, решив передать вопрос в Совет Безопасности, где у англо-американцев имеется обеспеченное большинство.

Вопрос. Верно ли, что недавно в Париже при обсуждении вопроса в Совете Безопасности в неофициальных переговорах вновь было достигнуто соглашение по вопросу о положении в Берлине еще до голосования его в Совете Безопасности?

Ответ. Да, верно. Представитель Аргентины, он же председательствующий в Совете Безопасности г. Брамунга, ведший неофициальные переговоры с т. Вышинским от имени других заинтересованных держав, действительно имел в руках согласованный проект решения вопроса о положении в Берлине. Но представители США и Англии вновь объявили это соглашение несуществующим.

Вопрос. В чем же тут дело, нельзя ли объяснить?

Ответ. Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы сорвать соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашения и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ. Именно поэтому они срывают уже состоявшиеся соглашения, дезавуируют своих представителей, выработавших вместе с СССР такие соглашения, переносят вопрос в Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, где они имеют обеспеченное большинство и где они могут «доказать» все, что им угодно. Все это для того, чтобы «показать» невозможность сотрудничества с СССР, «показать» необходимость новой войны и тем подготовить условия для развязывания войны.

Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Вопрос. А как расценить поведение представителей шести государств в Совете Безопасности: Китая, Канады, Бельгии, Аргентины, Колумбии, Сирии?

Ответ. Очевидно, что эти господа поддерживают политику агрессии, политику развязывания новой войны.

Вопрос. Чем все это может кончиться?

Ответ. Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны.

НАУЧНЫЕ КАДРЫ 52 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Аспиранты и докторанты Академии наук СССР

На-днях Академия наук СССР получила письмо из Махачкалы: дирекция Дагестанской научно-исследовательской базы просила утвердить в качестве аспирантов группу молодых специалистов, окончивших в этом году местные высшие учебные заведения.

Вот краткая биография одного из них. Асадула Салиманов, по национальности аварец, родился в 1927 году в крестьянской семье, учился в средней школе, в несколько месяцев назад с отличием окончил Дагестанский сельскохозяйственный институт. В одном из научных учреждений Академии наук СССР Салиманов будет специализироваться в области почвенной микробиологии.

Вот краткая биография одного из них. Асадула Салиманов, по национальности аварец, родился в 1927 году в крестьянской семье, учился в средней школе, в несколько месяцев назад с отличием окончил Дагестанский сельскохозяйственный институт. В одном из научных учреждений Академии наук СССР Салиманов будет специализироваться в области почвенной микробиологии.

Вот краткая биография одного из них. Асадула Салиманов, по национальности аварец, родился в 1927 году в крестьянской семье, учился в средней школе, в несколько месяцев назад с отличием окончил Дагестанский сельскохозяйственный институт. В одном из научных учреждений Академии наук СССР Салиманов будет специализироваться в области почвенной микробиологии.

Закрылась сессия советских биологов

Вчера в Москве закрылась сессия биологического отделения Академии наук СССР, посвященная проблемам развития мичуринской биологической науки. Участники сессии одобрили план научно-исследовательских работ отделения на 1949—50 гг.

План состоит из ряда разделов, охватывающих принципиально новые задачи, выдвинутые передовой мичуринской биологией. Руководящая идея плана — направление на исследование живых организмов на основе исследования признаков, приобретенных ими в процессе развития.

Специальные разделы посвящены изучению обмена веществ, играющего основную роль в жизни организмов, проблеме наследственности, исследованию взаимоотношений организмов в среде. В план входят также разделы «Флора и фауна СССР, их происхождение, развитие и реконструкция».

«Научные основы получения высоких и устойчивых урожаев» в другие. Во время в

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 87 (2470) Суббота, 30 октября 1948 г. Цена 40 коп.

ПРАЗДНИК НАШЕЙ МОЛОДОСТИ

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Недавно мне пришлось побывать в родных краях, на старой угольной донецкой земле — колыбели стачановского движения, родины непокоренных и молодого гвардейцев. Я побывал в сельской Восточной даче Ново-Мухометовской шахты, где трудилась молодое поколение шахтеров. Труд навалотбойщика можно было бы сравнить с боевым трудом солдата-пехотинца: он занимает рубежи, продвигается врубкой машины, он закрепляет победу в лавах и завершает сражение за уголь.

«Камешкой кингой» назвал когда-то угольный пласт старый горняцкий поэт. Я видел, как при свете аккумуляторных ламп сосредоточенно и напряженно читали молодые шахтеры великую камешную книгу Доббаса. Не отрываясь, хотелось следить за каждым их движением, так слаженно и точно работали молодые донецкие горняки. Они и не могли работать иначе, ведь они стояли на почетной трудовой вахте, встречая тридцатилетие своего комсомола.

И вся советская молодежь достойно отмечала свой праздник. Славным трудом добилась она права сообщить товарищу Сталину в своем письме о новых победах: свыше миллиона молодых рабочих нашей Родины уже уехали, в сущности, встретить новый год, выполнив годичную норму. Не только в металл, но и на другие комсомольские пламя стучится в будущее. Более трехсот тысяч молодых рабочих завершили свой четвертилетний и пятнадцатый план. Они уже работают на завершенный день.

Пельза без волнения читать письмо комсомольцев и молодежи Советского Союза, обращенное к великому Сталину. На струганном деревянном столе и на черной доске школьной парты, на кожаном офицерском планшетке и на твердой стальной станине лежали листы этого письма. 33.477.219 человек обдумали и прислали это послание к своему учителю и другу, эту присягу и клятву советской молодежи. Представьте себе ясно тридцатилетнюю историю нашей страны — труд коммунизма, поставивших себе благо-

родную цель в жизни: «Вдохновляемые партийной большевизмом, мы хотим жить так, чтобы каждый день приносил пользу родному Отечеству». Живя сейчас Павел Корчагин, он был бы счастлив узнать, что дело его поколения перешло в такие надежные руки.

В своем поздравлении тридцатилетнему юбилею Центральный Комитет нашей партии называет путь, пройденный Лениным комсомолом, «славыным путем борьбы и победы». Четыре награды сверкают на груди комсомола, и по ним, как по летописи, можно прочесть всю историю советской молодежи. В сабальных походах и на кришадском аду был добыт комсомольцами первый орден; на высотах строились Днепрострой и в замечательном сражении в городе Комсомольске заслужили они вторую награду; на подступах к нечистой деревеньке Чернушке, где гвардеец Саша Матросов своим сердцем погасил огневую точку врага, и на дымных рубежах Сталинграда, на бесмертных бастионах Савастополя и среди вражеских в лесу рубежей Ленинграда был завоеван третий орден. И вот теперь Верховный Совет за выдающиеся заслуги перед Родиной в деле коммунистического воспитания советской молодежи и активное участие в социалистическом строительстве награждает наш Союз молодежи четвертым орденом, на котором выбит в металл знакомый и любимый профиль Ильича. Значит, не меркнет комсомольская слава, значит, вечно молодой комсомол преданно служит великому делу Ленина и Сталина.

Так живет и работает сегодня наша молодежь, в лицо которой тактично и внимательно гляделась когда-то великий Горький. Восторженно говорил писатель о новом молодом, советском человеке, с истинно торжественным воодушевлением и искренностью отмечая и приветствовал его приход в жизнь: «Видя эти десятки тысяч шедших и думавших, стройными рядами идущих в великом будущем, чувствуешь волнение, от которого сердце го-

тово разорваться... Да здравствует молодость, счастливая тем, что она имеет возможность свободно развивать все свои способности, все таланты, счастливая тем, что имеет возможность свободно учиться великой и действительной, неопорочимой истине!» Выросла и окрепла, возмужала и расправилась крылья сталинская молодежь, которую с таким вдохновением приветствовал Горький.

Все успехи и победы, все дела и подвиги комсомола потому так велики, что велики и во всем он был верным сыном нашей партии, ее учеником и питомцем. Первые правдивые слова, определившие на всю жизнь его судьбу, услышал Павел Корчагин из уст большевика Жухрая. Благополучные большевистской партии, полагались на борьбу с Лениным. Руководимые коммунистами Батмановым и Залкиндом, далеко от Москвы прокладывали комсомольцы — терев романа Агасея линию связи на ютом, железном дугу, морозе. О любви к партии говорят в письме можно советские молодые люди стихами, ибо только стихами, наверное, можно выразить это большое и священное чувство.

Все, что мы имеем и умеем, Нам, счастливым, Партийно даю. Наша сила выкована ею, Наше солнце ею зажжено!

Со всех концов страны поступают сегодня телеграммы, рассказывающие о том, как отмечала Родина праздник своей юности. В просторном, ярко освещенном Большом театре столицы и в крохотном, только что отстроенном, колхозном клубе — везде царила молодежь, сверкавшие ясные глаза, слышались звонкие песни. Здесь были и хоровые ансамбли, и ансамбли гражданской войны, в песни моей юности, и новые песни, рожденные вчера на фронтах и сегодня на стройках пятилетки.

Нет в мире ничего прекраснее этой молодости, верной партии и народу, прямо и смело глядящей в грядущее, воплощающей великую коммунистическую мечту о человеческом счастье!

Три поколения

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

В дни праздника комсомола советская поэзия чувствует себя тоже изменившейся. Советская поэзия и комсомол так же неразделимы, как неразделимы поэзия и молодость.

Не случайно с первых лет комсомола и с первых лет становления советской литературы появились комсомольская поэзия и комсомольские поэты. Сейчас уже можно определить историческое значение этого свежего течения молодой советской литературы. Оно вошло в историю литературы, оно вошло в историю культуры, оно вошло в историю жизни. Оно вошло в историю культуры, оно вошло в историю жизни. Оно вошло в историю культуры, оно вошло в историю жизни.

Существует немало свидетельств связи Маяковского с комсомолом. Но поэзия его и не нуждается в этих свидетельствах — она просто стала частью жизни каждого нашего молодого человека.

Эдуард Барский посвящал едва ли не лучшее свое произведение комсомольскому смеху — поэмари. Его поэма «Смерть пионерки» — бессмертный образец советской гражданской лирики. В этом стихотворении показаны общие черты, присущие новому герою, раскрыт его характер, сформированный нашим временем. Стихотворение захватывает и волнует читателя из поколения в поколение.

В тридцатые годы появилось новое поколение комсомольских поэтов. В Москве — М. Алигер, Б. Симонов, В. Стрельченко, М. Матусовский, А. Яшин и другие. В Ленинграде — А. Прокофьев, П. Грибачев, А. Смолеская, А. Софронов — в Ростове, А. Машинко — на Украине, П. Бровка, А. Кузешов, П. Габелка — в Белоруссии, Р. Овчаренко — в Армении, М. Турсун-Заде — в Таджикистане, Г. Абашидзе — в Грузии, Л. Бокимбаев — в Киргизии. Можно было бы привести много, очень много имен и произведений, но нам кажется, что сам термин «комсомольский поэт» в эти годы приобрел иное значение. Теперь воспитанники и певцы комсомола не являются какими-то особыми течениями в поэзии. Они — молодое поколение нашей литературы. Образ советского молодого человека — одна из главных тем советской поэзии. Наши поэты завоевывали благодарный комсомол за то, что вдохновляли, которые по-прежнему и в эти бурные времена.

Образ молодого героя нашего времени в годы Великой Отечественной войны дан наиболее ярко и полно в поэмах «Зоя» М. Алигер и «Сын» П. Антокольского. Трагические книги, связанные с горькими событиями Отечественной войны, они полны суровой жизнеутверждающей силой. Комсомол взял их на вооружение.

Настала пора, и теперь мы в ответе за каждый свой взнос в комсомольском билете.

И родина нынче с нас спрашивает, вправе ли мы за каждую букву в нашем уставе. Тревожное небо клубится над нами, Подходит война к своему изголовью. И больше нам вносим платить не рублем, А может быть, собственной жизнью и кровью.

(М. Алигер. «Зоя»).

Отрешена война, партия поставила перед народом новые задачи. Новое поколение поэтов — его называ-

Дальние газопроводы

На юго-западе нашей страны, в предгорьях Карпат, находится богатейшее в Европе месторождение природного газа.

В последние годы значительно возросла добыча газа из этих месторождений. Полтора года назад строители начали прокладку газопровода Дашава—Киев протяженностью 513 километров. Столбцы Украины будут давать газ Дашавское и вновь открытое в последние годы Угерское месторождение.

Нелегкая задача стояла перед строителями магистральной. Трасса пересекала 9 больших, 12 средних и малых рек, 40 оврагов, болот и ручьев, 23 железных, 30 шоссе-ных и профилированных дорог.

Строители выполняли земляные работы объемом свыше 2 миллионов кубометров, перевезли и уложили 50 тысяч тонн труб, сварили 60 тысяч стыков, покрыли изоляцией более миллиона квадратных метров труб.

Нынче это грандиозное строительство закончено. Завершены работы по прокладке газопровода.

Мощность нового газопровода в полтора раза превосходит мощность газопровода Саратов—Москва. Одна лишь первая очередь магистральной Дашава—Киев позволит обслужить нужды не только столицы Украины, но и ряда городов.

Готовится к встрече газа и город Лесная. На границе Эстонской ССР и Ленинградской области восстановлены и вновь построены сланцевые шахты. В городе Котла-Ярве вырос газосланцевый завод.

Одновременно с сооружением завода прокладывалась от Котла-Ярва к Ленинграду газопровод протяженностью 203 километра.

Строителям газосланцевого завода и газопровода активно помогали ленинградцы.

Сейчас строительство новой ленинградской магистрали завершено. Идет прокладка газопровода.

Строительство новых газопроводов продолжается. Прокладывается второй газопровод Похвистнево—Куйбышев. Его сооружение намечено закончить в 1949 году. Это позволит почти удвоить подачу газа в Куйбышев. Намечено использовать газ в Ставрополе, где недавно обнаружены газосланцевые пласты. Ведутся работы по поискам естественного газа в районах Новороссииская и Анапы. Советские геологи нашли несколько месторождений естественного газа на Нижней Волге. Это создает условия для того, чтобы дать газ крупнейшему промышленному центру Нижней Волги — Сталинграду.

Великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев назвал газ топливом будущего. Газ в советской стране стал топливом настоящего.

Мастер читает лекции студентам

КИЕВ. (Наш корр.). Знатный мастер Новокузнецкого машиностроительного завода имени Сталина П. Корнев, соревнуясь с московским мастером Н. Россыским, уже в первый месяц работы на скоростных режимах добился значительных успехов. Коллектив завода, которым руководит тов. Корнев, повысил производительность труда на 42 процента, сэкономил много тысяч рублей.

По приглашению декана механического факультета Киевского университета Ленинградского политехнического института мастер Корнев приехал в Киев и прочел лекцию для студентов пятого курса. Мастер поделился с будущими инженерами опытом своей практической работы. Он рассказал о применении скоростных методов обработки металла, об организации рабочих мест в своем цехе и других факторах повышения производительности труда.

Музыкальная школа на селе

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). Это был необычный концерт. В Свердловском областном исполнительном комитете депутатов трудящихся, после звонка, оповестившего о конце занятий, сотрудники заполнили зал заседаний. К зрителям вышел молодой человек — руководитель концертной бригады. Он переладил привел от колхозников села Александровского, Красноуфимского района.

Началось выступление художественной самодеятельности в учениках музыкальной школы этого села.

Самые прекрасные — заведующий колхозным клубом Петр Блаженков — взялся за баян, рядом встал юный певец, двенадцатилетний Федя Корсаков.

Год назад в селе Александровском, Красноуфимского района, Свердловской области, организовалась первая на Урале колхозная музыкальная школа. Проведение сельскохозяйственной артели «Первое мая» выдало специальные средства — приобрели рояль и народные инструменты. В школу записалось 45 детей колхозников.

Первое время из Красноуфимки приезжали преподаватели горской музыкальной школы: занятия проводились пять раз в неделю. Недавно преподаватель Борис Николаевич Чо совсем переехал в Александровское. Этой осенью, успешно закончив уроки уроков в колхозной школе, выдана была музыкальной школы дополнительные средства. Приобретен второй баян, комсомол куплен еще рояль.

Музыкальная школа пользуется у колхозников большой популярностью.

Первый белорусский орфографический словарь

МИНСК. (Наш корр.). Издательство Академии наук БССР выпустило в свет орфографический словарь белорусского языка. Авторы словаря — научные сотрудники Института литературы, языка и искусства при Белорусской Академии наук М. Судник и М. Лобан; редактор издания — член-корреспондент Академии наук БССР К. Крапва.

Словарь, лексический запас которого состоит из 12 тысяч слов, раздается на три части: в первой даны глаголы, во второй — существительные, в третьей — прилагательные, наречия, местоимения, союзные слова, предлоги, частицы, междометия, а также некоторые другие слова.

Этот орфографический словарь — первый в истории белорусского языка.

ВЕЛИЧЕСТВЕННОЕ ИСКУССТВО

Выступление на торжественном заседании в МХАТ им. М. Горького

И счастье и горько, что мне выпало на долю от имени писателей нашей Родины приветствовать вас, дорогие друзья, наши товарищи по искусству, чудесные работники Московского Художественного театра!

Достоинство Художественного театра — лучший пример того, каких вершин может достигнуть искусство, когда оно оплодотворено самым передовым движением современности и когда оно, это искусство, само стало служением народу и строительством новой социалистической жизни.

Одно существование Московского Художественного театра, окруженного всеобщей любовью, овеянного мировой славой, — уничтожающий ответ всем самым передовым художникам советского искусства, всем этим юным жителям «башни из слоновой кости», самолюбивым нарискам, эстетствующим фетишам и бредовым, которых за последние годы так много расползлося в Западной Европе и в Америке. Эти господа давно уже сбросили с себя всякого рода и простое реалистическое искусство своих предков и, между прочим, взяли свободу своей личности в том, чтобы, отвернувшись от народа и, насколько возможно, ослепая разум и совесть, ходить на четвереньках перед своими хозяевами.

Эти господа имеют претензию иногда болтать о своем мастерстве и чуть ли не об утрате мастерства в советском искусстве. А какое, собственно, понятие они могут иметь об искусстве? Величественное, простое народное искусство Московского Художественного театра им с четвереньками не видно.

Мы знаем, что в Западной Европе и в Америке есть подлинно прогрессивные силы и подлинно мастера и таланты. Вторые сегодня вместе с нами разделяют наш праздник.

Искусство Художественного театра возродилось на почве большого общественного подъема. Этот подъем был началом великого общественного движения, которое окрасило собою все последние наши годы драматического столетия, привело нашу страну к социализму, превратило ее в последнюю точку человеческого прогресса.

Конечно, великие основатели театра тогда, пятьдесят лет тому назад, не могли создавать все глубины и особенности того общественного подъема, участниками которого они были. Но они сознательно ставили себе целью служение народу искусством, и это революционизировало самое искусство, подняло его на ту вершину реализма, какой только мог достигнуть старый театр. Не случайно близкими театру оказались его гениальные современники в

литературе, титаны реализма — Лев Толстой, Чехов, Горький.

Великим новаторством во всем мировом искусстве было явление Горького в театре, когда с подмостков Художественного театра впервые заговорил рабочий человек, преобразователь мира.

И, наоборот, искусство Художественного театра сразу приобрело черты мертвенности и не могло удовлетворять даже самих создателей его, когда, после поражения революции 1905 года, на сцене появились пьесы, так характерные для литературного распада.

Величие гения К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко состоит, между прочим, в том, что они познали новое советское время, как время расцвета лучших сил народных и именно поэтому как время лучшего расцвета культуры.

Так началась новая жизнь Московского Художественного театра в первых рядах социалистического искусства, дышавшая уже много дольше старой, насчитывавшая на своем пути лучшие победы театра и еще очень молодая, как молодое все наше социалистическое общество.

Дорогие друзья! Мы ставили, что вместе с вами начинали эту новую жизнь, что мы — ваши современники, что наш труд неразрывно сплетен с вашим трудом.

Источником самой частой гордости для нас служит сознание того, что с этих подмостков заговорили языком нашего прекрасного искусства герои пьес наших товарищей — Тренева, Всеволода Иванова, Леонидова, Катаева, Афиногенова, Корнейчука, Пчогина, Вирты, Симонова, Брота, Чарикова, Маршала.

Но мы создаем в свою очередь, когда мы знаем, что прекрасная птица, которая изображена на вашем знамени, могла бы взлететь еще выше, если бы мы могли дать больше пьес, выражающих великий творческий дух нашего народа, достойных уровня вашего искусства.

Мы обещаем приложить все силы к тому, чтобы преодолеть эту нашу слабость. Великий Горький сказал, что не работать для Художественного театра — преступление. И нам не простят нам этого. Значит, мы обязаны выполнить свое обещание.

В славу и честь вам, дорогие товарищи, в славу пятидесятилетия вашего театра! Пусть развивается на благо народа наше советское искусство!

Да здравствует благородная вдохновительница нашего движения вперед, великая партия большевиков, партия Ленина и Сталина!

Да здравствует Сталин!

Восхищаясь театром, отразившим в пятидесятилетие Московского Художественного академического театра Союза ССР имени М. Горького.

В 3 часа вечера в Художественном театре началось торжественное заседание. Медленно раздвигаются знаменитый мхатовский занавес. В глубине сцены — украшенный зеленью бюст В. И. Ленина, портрет товарища Сталина на фоне красного полотно. На сцене вся труппа театра, члены Всесоюзного комитета по проведению 50-летнего юбилея МХАТ.

Заседание открывает О. Л. Книпер-Чехова. Долгими аплодисментами приветствует зал любимую актрису, прошедшую вместе с театром весь его творческий путь. В своем докладе председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР И. И. Лебедев говорит об огромном вкладе Художественного театра в историю мировой культуры:

— Московский Художественный театр являет в любви миллионов людей. На его творческих традициях воспитаны целые поколения наших театральных работников. Он оказал и оказывает большое воздействие на все многонациональное искусство нашей Родины.

Остановившись на послеоктябрьском периоде творчества МХАТ, П. И. Лебедев отмечает ту заботу и внимание, которыми окружили театр партия и правительство. С приветствиями Художественному театру выступили: А. А. Яблочкина — от

Иван АРАМИЛЕВ

Первый роман Елизара Мильцева «Горькие души» радостно и одновременно вызвал чувство тревоги за дальнейший творческий путь писателя.

В романе звучит свежий, молодой голос, новое слово о советской деревне, были интересны наблюдения. Но кое-где автор пытался выдать старое за новое, конфликты многолетней давности перенесли в наше время. Роман отличался общей неслаженностью, хаотическим нагромождением эпизодов, обильем диалогов, «серых» страниц.

Многие главы «Горьких душ» Е. Мильцева были написаны натуралистическим методом. Казалось, автор путешествовал по советской Сибири с кодаком, снимал решительно все, что попадалось на глаза, и таша в свой «беснотный» роман, не пытаясь произвести отбор, осмыслить моментальные снимки, подчинить их «натуре» строгому идейному замыслу.

Теперь опубликован второй роман Е. Мильцева. Удалось ли автору сойти с прежних позиций? Да, удалось.

В романе «От всего сердца» представлены дела и люди алтайского колхоза «Рассвета». На первом плане — духовный рост советского человека, новое отношение к труду, социалистическая мораль, изображение сегодняшних конфликтов, противоречий.

Комсомолец Родион Васильев женится на Аграфене — девушке-комсомолке из соседнего колхоза «Горный партизан». Любовь их крепка и красива. Она живет в богатом колхозе, где всего хватает, отличные работники, на хорошем счету, а в будущем представится им, как сплоченной партия неуязвимой юности.

А через несколько дней после свадьбы, в веселой отпразднованной всем колхозом, началась война. Родион вместе с лучшим из колхоза «Рассвета» едет на фронт. Большую артельную хозяйство остается в руках женщины, подростков и стариков.

Елизар Мильцев показывает, какие производственные чудеса творил патристический порыв колхозников. Хозяйство «Рассвета» не только не упало, но заметно пошло в гору.

Комсомолец Груня Васильева возглавляет полеводческое звено, учится зимовку на агрономических курсах, выступает застрельницей в борьбе за высокие урожаи на больших площадях, ведет опыты по селекции, переписывается с академиком Т. Д. Лысенко. Озаренная живым умом, сообразительностью, она много читает, думает, становится мастером своего дела, знатным человеком в районе.

Кончилась война. Родион вернулся в деревню. Для Груни начинается новая жизнь. Оба они — он кровью, пролитой на фронте, она ставшаяся трудом в тылу — завоевали право на свое счастье, к родинкам которого едва удалось приблизиться на мгновение в канун войны.

Но счастье не настало. Начался семейный разлад. Что же произошло?

Был на фронте случай. Родион не вклинулся в группу десантников, куда он рвался всем сердцем. Возмущенный, он пошел жаловаться полковнику. Тот выслушал и сказал: решение правильное. Родион — храбрый человек, но для этого задания не подходит. Почему? Шля в тылу врага, он сосредоточивает все внимание на себе, забывает о взаимодействии, о товарищах. Он способен и на подвиг. Но подвиг для него — отчаянный прыжок на высоту скалы, для полковника же подвиг — высшая степень воинской дисциплины и глубокая осознанность цели.

Слова полковника точно определяют характер Родиона Васильева и как бы предугадывают его путь в колхозе после войны.

Разлад с Груней нарастает постепенно. Оба становятся по главе звеньев, но на свою работу они смотрят по-разному.

Аграфена думает прежде всего о том, чтобы наполнить зерном закрома колхоза и государства. Для нее не существует

Елизар Мильцев, «От всего сердца». Журнал «Октябрь» № 4, 5, 6, 1948.

Родники счастья

противоречий между личным и общим благом. Родион мечтает лишь о личной славе, о звезде Героя Социалистического Труда, — это для него, самоцель. Как из фронте, он забывает о взаимности с товарищами. Ему важно отделиться, вырваться вперед, сделать свой «отчаянный прыжок» в славу. Малое честолюбие тут же раздувается. Движимый соображениями личной карьеры, он нахрапом рвется и в славу, делает грубые ошибки, нарушает агротехнику, позорит звено. Его переводят из звеньевых в рядовые. Он озлоблен. Каждый разговор с женой превращается в стычку.

Родион пытается сбежать в город на производство, но в-время создает неправомерность своего поступка и возвращается домой. И вот наступает для Родиона, может быть, самый трудный день: он должен ответить перед всеми, почему целый месяц не выходил на работу. Колхозники не изгоняют его из своего коллектива, нет. Они просто не разрешают ему целую неделю выходить на работу, и это наказание для советского человека оказывается пыткой. Родион понимает, что он не может существовать вне труда, вне коллектива. Как шлеуха, слетаю с него индивидуализм, мелкое самолюбие, тщеславие. Родион отключается на постройке подвесной дороги для фермы. Наступает принижение с женой.

Этот конфликт жизненно правдив, поучителен, пронашен философским воспитанием.

Второй сложный конфликт романа — семейная драма Силантия и Веры Жуковых. До войны они тоже были работящей стабильной парой. Но Силантий дезертировал с фронта. «Не выдержал нервы». И вот он тащется по лесу, оборванный, голодный.

Варвара Жукова дважды отвергает мужа: впервые, когда он тайком «на минутку» зашел домой из леса, и во второй раз, когда он, побывав в штрафном батальоне, демобилизуется в армию. Каждая встреча — идейный поединок людей, по-разному смотревших на жизнь, на свои права, обязанности, на свой долг перед обществом.

Муж, изменчивый Родион, стал для Варвары личным врагом. С таким человеком жить под одной крышей нельзя.

Отвергнут Силантия собственные детинцы, его презирают друзья детства, соседи.

В Силантия Жукова доведен до предела васильевский эгоизм. Родион лишь спотыкался под ношей эгоизма. Силантия раздался катастрофа: он смят и морально разбит. Надо говорить, что в образ самого Жукова плохо веришь. Перед нами трус выдуманный; трусость его лишена социальных корней. Автор не задался целью исследовать причины падения своего героя, он его вставил в роман, вынул, для того, чтобы нагляднее решить моральную проблему — отношение семьи, друзей, коллектива к изменнику, и этой цели он достиг вполне.

Разгром традиционной крестьянской ограниченности, обывательского честолюбия, карьеризма и эгоизма, победа большевистской мысли и страсти, победа социалистического начала над пережитками старого — в этом и заключается зерно романа, его идейная тенденция.

Заслуга Е. Мильцева — в изображении жаждопримчивой силы коллектива. Владелец помогает выпрыгивать связывающую Родиону, Варваре Жуковой — стать мастером земледелия, забыть великое горе, причиненное мужем, Аграфене Васильевой — выйти на светлую дорогу жизни, пережить дни скорби, когда муж считался погибшим.

История «трудных» отношений Елизара Ярикова и Клавии, частая заимчивая любовь Матвея Русакова и Фроси, образы Терпенти в Маланье Васильевской, старика Хартова, колхозных ребят Зорьки, Саввы и Дельки, комсомольцев Ирины, Ракитина, Чернышова, колхозного парторга Гордея Чучаева хорошо показаны в романе. Из-

браженный Е. Мильцевым коллектив — дружная семья, сплоченная единством всеобщей плав, общностью мысли, единой моралью, стремлением идти вперед, по дороге, указанной Лениным и Сталиным, к вершинам человеческого счастья.

Много страниц отведено автором описанию производственных процессов, разговору о сельском хозяйстве, изображению достижений советской агротехники, этого мощного рычага поднятия урожайности на колхозных полях. Они написаны живо, порою вдохновенно. Но, к сожалению, писатель лишь бегло коснулся такого важного вопроса, как рекомендации академика Т. Д. Лысенко по поводу пшеницы на стерне. В начале романа Груня Васильева проводит такой посев, но опыты почему-то не удаются. Героиня в эти опыты не возвращается. Только в конце книги она говорит: «Мы с девчатами в звено так решили: Лысенко от своей идеи не отступил — нам в полдень нечего! В этом году посеем несколько соток». Это выглядит, как отписка от важного вопроса, в котором автор, видимо, недостаточно компетентен.

Эстетствующим критикам страницы, посвященные описанию сельскохозяйственных работ, могут показаться ненужными, скучными. Пусть автор не смущается. В наши дни невозможно строить романы и повести на психологических коллизиях, оторванных от практики, от больших и малых дел нашей страны.

«Не понимая дела, — писал В. И. Ленин, — нельзя понять и людей пласе, как... внешне. Т.е. можно понять психологию того или другого участника борьбы, но не смысл борьбы, не значение ее партийное и политическое». С этим ленинским указанием перекликаются мысли М. Горького о том, что основным героем наших книг мы должны избирать труд, т.е. человека, организуемого процессами труда.

Откуда взялись, на какой почве выросли Аграфена Васильева, Варвара Жукова, Фрося Русакова — эти вопросы советские женщины? Еще на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников в 1933 году товарищ Сталин говорил: «Ленинские в колхозах — большая сила. Держать эту силу под судом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвинуть вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело». Мы не эта сила настолько пренебрега, что писатели не прихотливо разыскивать ее. Она сама просится на художественное полотно.

Есть в романе «От всего сердца» необходимые эпизоды, неработающие строки, слова, штампованные сравнения, эпитеты. Автору не хватает художественной культуры и умения для того, чтобы индивидуализировать каждого героя. Секретарь райкома партии Алексей Новопашин, агроном Виктор Павлов и даже председатель «Рассвета» Кузьма Лавозов — персонажи воспринимаются, как «брошенные» персонажи, пришедшие на Мильцевский огонек со страниц ранее прочитанных нами произведений.

И все же роман представляет собой значительное явление. Один из героев «От всего сердца» читает книгу П. Бунина. Эта деталь имеет символическое значение. Раскрытая роман Е. Мильцева, вселенный здоровый, жизнелюбивый, умный, индийский человек, особенно отчетливо вылился, как далеко ушел советский крестьянин от «индийского деревенского жителя».

Умел... Но разве остановился? Он крупным шагом идет вперед.

Своей поэтичностью и направленностью роман «От всего сердца» переключается в такие произведения, как «Кавалер Солотой Звезды» С. Бабаевского, «Флаг над сельсоветом» А. Недогонова, «Болото» «Большинство» Н. Гривачева. Роман показывает, что идея коммунизма стала материальной силой в самых глухих уголках нашей страны, она охватывает людские души от палесии старого, неуверенно влечет всех в завтра, которое еще прекраснее нашего радостного сегодня.

В Союзе советских писателей СССР

Альманах «Год XXXI»

«Выходом в свет этого альманаха возобновляется начатое А. М. Горьким большое литературное дело», — такими словами открывается первая книга альманаха «Год XXXI». Она посвящена предмету обсуждения на заседании секретариата Союза советских писателей (25 октября). С докладом выступил ответственный редактор альманаха Д. Заславский. Участники обсуждения были единодушны в своей оценке произведений, опубликованных в книге. Большая часть их признана удачной. Интересные и содержательные очерки Б. Галина, Ф. Пудалова, А. Горбачева, П. Ангелиной, В. Гроссмана, повесть А. Бека определяют идейно-художественный уровень книги в целом.

Основным вопросом дискуссии был профиль альманаха, жанр произведений, которые в нем публикуются. Выступавшие солились на том, что основной жанром должны быть очерк, а также беллетристические произведения, которые построены на документальной основе. Б. Галин, Н. Атаров, А. Каравеев говорили о необходимости жизни, полноты связи альманаха и всего Союза писателей с главнейшими планируемыми, промышленными и научными центрами страны.

О горьковской традиции альманаха говорил А. Бек. Он напомнил, что А. М. Горький в свое время был инициатором ряда литературных начинаний, преследующих единую цель — приблизить писателя к жизни. Это были: «История гражданской войны», «История завола», давшая, например, такую значительную книгу, как «Людья сталинградского тракторного», журналы «Наши достижения», «Колхозники», «СССР на строке», а также задуманная Горьким коллективная эпопея о людях двух пятилеток и обширный «кабинет мемуаров» для систематического записи воспоминаний «былых людей». Альманах наследует не только идейную традицию Горького, общую для всей советской литературы, но и методу, который учил нас Горький.

В предисловии к альманаху также участие Г. Фиди, О. Курганова, И. Жига, Вере Инбер, говорившая о характере поэтических произведений для альманаха, и другие писатели и критики.

На собрании говорилось о неопубликованных мелкотемных темпах издания альманаха. К. Симонов, подводя итоги обсуждению, подчеркнул необходимость создать организационные условия и материальную базу, которые обеспечили бы регулярный и быстрый выпуск книг в 1949 году.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ КРИТИКА

Комиссия по теории литературы и критике ЦСП обсуждала отчет критика В. Александрова о его литературной деятельности в послевоенные годы.

Е. Книпович сделала доклад о творческом пути критика. Идеальная направленность лучших статей В. Александрова определяется утверждением социалистической народности советской литературы. Раскрывая литературные явления, В. Александров не замыкается в узко профессиональных вопросах, а привлекает в свои статьи большой жизненный материал. Наиболее значительной работой из написанных В. Александровым после войны выступили одноюдно признанные статью о «Спутниках» В. Павловой. Однако Е. Книпович отметила, что В. Александров мало пишет и редко выступает в печати. В иных своих статьях он излагает неверные положения, смещает точку зрения, о некоторых идейно-философских некорректности.

Е. Книпович подвергла справедливой критике статью В. Александрова о Б. Пастернаке. Спор с идейным противником критик вел, оставаясь в кругу представлений своего противника.

В. Александров заявил, что писал эту статью «для узкого круга читателей». Е. Книпович решительно отвергла это чудное духу советской литературы деление — писать для узкого круга одно, и для народа — другое. Приводя многочисленные рассуждения формалистов, В. Александров не опроверг их, надеясь, что читатель сам сделает выводы. Тем самым критик не определил социально-политическую сущность творчества Б. Пастернака, не указал на порочность его философско-эстетических взглядов и в какой-то мере сдал свои идейные позиции.

В предисловии к альманаху также Ю. Калашников, Ф. Левина, В. Озеров, Г. Ленобль, Н. Вильям-Вильмонт.

Все выступавшие признали необходимым и в дальнейшем обсуждать на заседаниях комиссии работу отдельных критиков.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЕГЕНД

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Среди юношеской лирики Лермонтова есть стихи 1830—1832 гг., обращенные к неизвестной женщине. Поэт скрыл ее имя, вернее, зашифровал то значение, что инвентаризировал И. Ф. И., то буквы К. Лермонтов любил ее. Быть может, и она сама была к нему неравнодушна. Но зато она вышла замуж за другого. Почти три года Лермонтов излагал в стихах свои возмущенные и скорбные чувства.

Ему было в 1830 году 16 лет. Можно ли всерьез принимать любовь в этом возрасте? Да и существовала ли она в действительности, эта неведомая женщина? Многие исследователи творчества Лермонтова не соединяли этих стихов в единый цикл. Они считали, что это перебранка из Байрона и других иностранных поэтов.

Практика Андроникова не удовлетворила догадки литературоведов, усматривавших в раннем творчестве Лермонтова только подражание иностранным поэтам и поэтому ограничивавших свои разыскания только литературными источниками. Живая струя сильного и подлинного увлечения ощущается в этих стихах. Что из того, что Лермонтов был в ту пору юношей, — не обычный это был юноша.

Андроников приступил к исследованию, которое сразу же стало разоблачением, потому что высказались любовные обстоятельства. Чья-то рука ступила на известность. Были приняты все меры к тому, чтобы оно исчезло из всех литературных памятников и из человеческой памяти.

Андроников стал рассуждать в духе заговорного дела. Он соединил пытливые литературоведческие с истинно творческой следователя. В его литературных разысканиях есть элементы детектива в лучшем смысле этого слова. Мы следуем за ним по старинным помпезным усадьбам и по старым обсерваториям Москвы. Мы видим его сле-

Этот путь привел к новым открытиям. Юношескую драму Лермонтова «Странный человек» тоже принимали за подражание немецким романтикам произведением швейцарской школы. Нет нужды в том, чтобы наивно отринуть влияние на Лермонтова великих поэтов Германии и Англии. Но не с этого надо начинать, когда речь идет о великом русском поэте. Компаративный метод обнаружил и в данном случае свое бессилие. В качестве подражательного произведения драма Лермонтова «Странный человек» не прилагала к себе особого внимания литературоведов.

Новые разыскания Андроникова обнаружили в основе драмы оригинальный русский материал. То, что казалось копированием иностранных образов, вышло на поверхность довольно точным изображением первого студенческого кружка в Московском университете, к которому принадлежал Лермонтов. Вымученные крепостническими правами после революционных характер. Нельзя говорить о подражании Байрону или Шиллеру. Их влияние отступает на второй план, — и перед нами новый Лермонтов, такой, каким впоследствии его узнал и истолковал Белинский.

А от «Странного человека» один шаг к «Валдмунду». И здесь новые разыскания Андроникова обогащают литературу о Лермонтове.

Если «Странный человек» почитался «робкой ученической копией» по иностранным источникам, то в «Валдмунде» следователи сравнительного метода усматривали только окрошку из произведений Юго, Байрона, Шиллера, Байрона, Платона и т. д. Эти следователи тоже производили разыскания, а иногда весьма сложные. Они тоже провозгласили истинность и в иных случаях не заурядно дружили. Им удавалось не только находить сходство с «Валдмундом» совершенно совпадающей с одной строчкой из Байронского, а другая — со строчкой

из Шиллера... Но до чего же тош, скучен и бесплоден этот метод в литературоведении!

Андроников вскрыл в юношеской повести Лермонтова совершенно реальную картину путающегося востания в Пензенской губернии. Но литературные источники в иностранных книгах, а подлинная жизнь, насыщенная красками история крестьянского революционного движения, возмущала Лермонтова.

Конечно, есть неясность в юношеских произведениях Лермонтова, сказывается его незнание с образами иностранных авторов. Андроников отводит надлежащее место этим влияниям, когда говорит об утратившем романтизм произведении, об абстрактном образе самого Валдмунда. Но основное в повести — это картина мощного крестьянского движения, чувство ненависти к помещикам-дворянам, мучителям народа.

Так происходит Андроников по многим страницам лермонтовского творчества и многое читает по-новому, совершая подлинные открытия.

Вот небольшие стихотворения: «Великий муж! Здесь нет награды. Достойной доблести твоей!» Речь идет об историческом деятеле, не признанном современниками. Но, утверждает Лермонтов, его оценят потомки. О нем скажут: «он любил отчизну».

Кто это? Эйхенбаум предположил на основе своих изысканий, что это Чаадаев. Предположение серьезное, если бы оказалось верным, оно устанавливало бы идейную близость Лермонтова к философу русского неслышания. Это противоречит представлению о Лермонтове, как о поэте, близком к кругу Белинского. Чаадаев любил отчизну, но он отпал от великую ее будущее. Совсем иначе мыслил о будущем России Белинский.

Разыскания Андроникова убедительно опровергают предположение Эйхенбаума. Оно не подтверждается материалами из жизни поэта. Андроников вводит отрывок о «великом муже» в цикл патристических стихотворений Лермонтова об Отечестве-

ной войне 1812 года. Подлинные деятели этой войны открываются за художественными образами знаменитого стихотворения «Бородино». Это не только поэтическое описание великого сражения, решающего судьбу Москвы и России, — это точное описание действий русской артиллерии в сражении — еще точнее — действительный батальон Раевского.

Это очень важное открытие Андроникова, потому что оно охватывает значительную сторону в литературном творчестве Лермонтова. В основе обобщенных поэтических образов лежит либо непосредственное наблюдение над жизнью, либо точно установленные исторические факты. Авторское изображение «великого мужа» является художественным портретом полководца Барклая де Толли, русского патриота, не признанного современниками, но оцененного потомками. Ему, как соратнику Кутузова, воздается ныне памятник на поле Бородино.

Читая по произведению Лермонтова повесть его жизни и детства его времени, Андроников следует за поэтом по его казавшимся скитаниям. Окончательно рассеиваются напушенные иными литературоведом «сравнительный» туман вокруг «Демона». Открываются связи Лермонтова с декабристами. Все новые и новые черты приходят в литературно-политический облик поэта, и с полным основанием Андроников заключает свою увлекательную книжку словами Чернышевского о том, что Лермонтов был всего ближе по своим политическим симпатиям к кругу Белинского «и только потому, что последние время своей жизни провел на Кавказе, не мог разделять дружеских бесед Белинского и его друзей».

Вот к чему привели Андроникова новые разыскания о Лермонтове, начавшиеся с того, что ему удалось в доме на Зубовском бульваре найти втулку неведомой женщины, которой юноша Лермонтов посвящал свои ранние стихи. Не только юность в поэту беза исследователя по верному пути. Важнее было то, что последовал шаг в литературе от жизни, что по-

эзию он рассматривал как отражение реальных чувств и мыслей, что в художественных обобщенных образах он видел действительную историческую жизнь.

И он с полным основанием пришел к выводу: «Путь, по которому Лермонтов дает возможность отвергнуть ряд неверных утверждений — и прежде всего о преобладающем влиянии на него западноевропейских литературных источников. Взамен этих неверных положений выявляются новые, устанавливающие самобытный и народный характер поэзии Лермонтова».

Мы знаем Практика Андроникова как литературоведа, исследователя произведений Лермонтова, и как талантливейшего рассказчика, творца оригинального и свеобразного жанра устного художественного портрета — часто парийного. Это с первого взгляда как будто два различных Андроникова. Есть ли связь между ними, и что всего важнее в его собственном творчестве?

Книжка «Лермонтов» отчасти отвечает на эти вопросы. С пытливым и острым умом исследователя Андроников соединяет мастерство художественной характеристики. Пол его пером оживают образы далекой старины. Мы не прочте ущем о реинвент муже Н. Ф. Павловой, а словно влияем его, слышим его слова. И образ слова Иной Павловой предстает пред нами в поэтическом пределе. Книга Андроникова изобилует фактами, датами, ссылками на литературные и иные источники; она снабжена всем аппаратом научного исследования. И вместе с тем это луч художественных мастеров тонкого рисунка. Есть страницы, которые можно прочитать с астралью.

Так в Андроникове-литературоведе мы узнаем Андроникова — талантливого рассказчика-портретиста.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 87

5

В. МЕДОВ

Праздники тридцатилетия Чехословацкого государства начались утром 28 октября в историческом Пражском Граде. Сюда, в резиденцию президента республики Клемента Готвальда, собрались члены правительства и прибывшие со всех концов страны делегации трудящихся. В их присутствии президент подписал закон о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства Чехословакии.

Радио сразу же разнесло эту радостную весть по всем углам республики, вызвав всенародное ликование. Под трепещущими на ветру флагами Чехословакии, Советского Союза и стран народной демократии, в гуде торжественных возгласов десятков тысяч жителей Праги, собравшихся здесь, огласил празднично-парадную площадь Вацлава. Здесь — портреты Генералиссимуса Сталина и президента Готвальда.

«Честь и слава, — гласят многочисленные лозунги на фасадах зданий, — героическому русскому пролетариату, свершившему Великую Октябрьскую социалистическую революцию, указавшему поработавшим народам путь к свободе».

«Воз Великого Октября 1917 года не было бы 28 октября 1948 года, не было бы свободной и самостоятельной Чехословакии».

«Да здравствует Советский Союз — защитник мира, свободы и независимости народов! Да здравствует чехословакосоветская дружба!».

«Пятилетка — наш путь к социализму».

О 1945 году стало традицией отмечать 23 октября, как день, от которого народы Чехословакии делают новый шаг вперед по пути к социализму.

Празднование 28 октября 1945 года было отмечено торжеством в связи с опу-

бликованием декрета о национализации крупной промышленности и банков.

Через год в этот день был оглашен закон о двухлетнем плане развития и восстановления народного хозяйства, предусматривавший превышение довоенного уровня промышленности на 10 процентов.

28 октября 1947 года прошло под знаком мобилизации широких масс на выполнение двухлетнего плана.

Юбилейный 1948 год был особенно богат событиями. В феврале рабочий класс, руководимый коммунистической партией, опрокинул расчеты реакции на реставрацию старых порядков в стране и создал правительство Национального фронта. Этот год ознаменовался принятием новой демократической конституции. Сын рабочего класса Клемента Готвальда стал президентом республики. Сотни фабрик и заводов досрочно выполнили к 28 октября двухлетний план. Коммунисты, обязавшиеся отработать в трудовых бригадах добровольцев на шахтах, заводах и в сельском хозяйстве 30 миллионов часов в дар республике к ее тридцатилетию, отработали 75 миллионов часов. И, наконец, на смену успешно завершающейся двухлетке пришел закон о пятилетнем плане, одобренный накануне Национальным собранием.

Народ бурно приветствовал появление президента на площади Вацлава.

Тридцать лет, прошедшие с памятного дня 28 октября 1918 года, — сказал Готвальд, — не прошли для нашего народа даром. В жизни Чехословакии произо-

шли огромные политические и экономические преобразования. В день 30-летия республики мы можем сказать, что ее безопасность, как внешняя, так и внутренняя, обеспечена, как никогда. Никогда уже не повторится慕尼黑 и ваттупация, никогда уже не повторится оккупация. Через Чехословакию, опирающейся на союз в дружбу с советскими народами и странами народной демократии, открыта широкая дорога для движения вперед. Мы пойдем вперед по пути укрепления национальной свободы и независимости республики. Мы пойдем вперед по пути к социализму...

Отмечая свой национальный праздник, чехословацкий народ продемонстрировал горячую любовь и преданность своему освободителю и другу Советскому Союзу и товарищу Сталину. «Да здравствует великий учитель трудящихся всего мира, лучший друг нашего народа Генералиссимус Сталин!» — непрерывно слышались возгласы посылку. Имя Сталина — на устах миллионов трудящихся Чехословакии.

— От России мы ждали спасения, — рассказывал мне вчера на площади Вацлава 60-летний рабочий Мирослав Новак. — Когда нам было трудно, мы ждали о том, что есть на свете Москва, Кремль, великий Сталин. Помощь Советского Союза мы чувствуем повсюду, во всем. Сталин с нами. Мы со Сталиным...

Эти простые, сердечные слова старого рабочего Мирослава Новака наполнены горячей любовью и благодарностью чехословацкого народа к великому Сталину, к Советскому Союзу, по примеру которого они хотят жить и строить. В труде они воплощают этот пример в жизнь.

ПРАГА, 28 октября. (По телефону).

Станислава СОВИНСКАЯ

Лодзинская работница Станислава Совинская — активная участница польского движения Сопротивления — написала книгу «Годы борьбы», изданную в Варшаве летом 1948 года. В образах Томаша, Олега, Генриха, Фели и других она показала героические участники польского Сопротивления, помогавших Советской Армии и Войску Польскому приблизить час освобождения Польши.

В публикуемой сегодня статье, написанной для «Литературной газеты», Станислава Совинская повествует о борьбе героев своей книги на новом фронте — на фронте строительства социалистической Польши.

«Война закончилась, но борьба продолжалась. Изменился лишь фронт...»

Этими словами, точнее всего передающими смысл нашей теперешней жизни и деятельности, я закончила «Годы борьбы». И этими же словами мне хочется начать статью о дальнейшей судьбе героев моей книги.

1.

Уже через несколько дней после победоносного окончания войны в маленьком городке близ разрушенной Варшавы, в котором тогда помещались генеральный штаб и другие военные учреждения и где я в то время работала, меня разыскала группа людей, возвращавшихся из концлагерей, в том числе и из концлагеря «Олеки» — Александр Кокошин.

В 1942 году он вдруг исчез, и вот три года спустя так же внезапно появился. Такая же сумка для слесарного инструмента, такая же была при нем в момент ареста, — неразлучный спутник этого приключенческого механика, почти так же страстно любящего машины, как и людей. Такой же комбинацией на невероятном изумлении теле, только более поповенный, и на спине надетая красная полоса, а на груди — номер, который заменил фамилию заключенного в лагере. Освобожденный из концлагеря, он оказался в Оранденбурге под Берлином, он пешком, на полуразбитых машинах и снова пешком возвращался на родину.

Короткий отдых, лечение в санатории, почти насильно навязанное ему врачом и товарищами («Я ведь прекрасно себя чувствую и могу сразу стать на работу!»), и выбор: на какую работу идти?

Безвозвратно миновали те страшные времена, когда Александр Кокошин просился с густой мыслью: что делать, где получить хоть какую-нибудь работу? Наступил ясный день. В промышленности, в своих машинах! На организационную работу в профессиональный союз? В армию?

Вопрос решила Рабочая партия (коммунистов). Нужно идти в армию, охранять только что установленную народную власть. И, как сын партии, «Олеки» отправляет в родной лодзинский район для борьбы с вооруженными бандитами реакции.

Простой солдат в старой Польше, Александр Кокошин прошел большую школу. В процессе классовой борьбы, в которой он участвует с ранней юности, вырос, стал сознательным в нем драгоценные качества боевого, знающего дело командира, политически закаленного борца за народное дело. В битве с врагами он опирается на самую верную и надежную силу — на народ.

Сколько же времени прошло с того дня, когда, преследуемый полицией, «Олеки» принужден был покинуть родную Лодзь в поисках лучшей доли? Он ухаживал с непоколебимым решением вернуться и продолжить борьбу до тех пор, пока дымящийся фабричным трубами город не перейдет навсегда в руки рабочих.

И вот он вернулся. Но как далеко ушло уже вперед, коренным образом изменилось все то, что связывало в его воспоминаниях с временами детства, юности, с периодом его первых робких шагов в борьбе за рабочие права! Уже нет спиритского призрака при косте, где косяком голодным постом и побои (о которых так живо напоминает «Олеки» его напористый ух) «воспитывали» детей в духе уважения к

власти и труду. Прямой заменой превосходнейших домов для детей рабочих.

Свободные профессора, свободные рабочие — хозяева фабрик и самого города! Много давнишних знакомых — они сильно постарели за годы войны и оккупации; «Олеки» помнит их по профессору математики, по борьбе с владельцами заводов и их лакеями за право на существование, за коллективные договоры. Другие заботы у них теперь. Они говорят об организации трудового соревнования, о повышении уровня жизни всего народа путем повышения количества и качества продукции национализированных заводов. Говорят и активно действуют.

Изменилась и деревня под Лодзью. Сюда когда-то бежал «Олеки» из приюта. Крестьяне узнали в полковнике Олеке — паству и батрака, который пас коров, пахал, курил, поочередно переходя на работу почти ко всем хозяевам деревни. Пасажиром Олекем рошница успела за это время превратиться в лес. В красном графском дворце, близ этого леса, живут теперь бедняки, избы которых были сожжены во время войны. По аграрной реформе им предоставлена собственная земля. Они по-прежнему ведут земледелие, а их дети учатся в сельскохозяйственных, технических и других школах.

«Олеки» стал кадровым офицером Войска Польского. Вероятно, он останется в армии. Однако его жизнь — это жизнь человека, крепкими корнями вросшего в рабочий класс и от него черпающего жизненные соки. А механика? А наука о строительстве машин? Это — когда позовет государство.

Его удовлетворяет сознание, что другие, такие же, как он, простые рабочие в прошлом, сейчас занимают руководящие посты в промышленности, стали директорами заводов и отлично справляются с делом.

2.

К числу таких руководящих деятелей промышленности в новой Польше принадлежит теперь и «Генрих» — Грохувский. Грохувский вырос в большой рабочей семье в предместье Варшавы. Он прошел страшные годы безработицы, полнейшей преследований, испытывал тяжелые моральные и физические пытки. Здоровье его было разрушено. Но это не помешало его активной политической деятельности в период оккупации, не помешало точнее после освобождения, засучив рукава, ввязаться за работу в промышленности, куда его направляла партия.

Витневский завод государственных оружейных предприятий, где работал до войны Грохувский простым рабочим, был разрушен до основания. «Генрих» был назначен уполномоченным по охране завода.

О восстановлении завода, казалось, нельзя было и думать. Однако через несколько дней к Грохувскому явился группа старых рабочих, предложивших начать восстановление. «Генрих» горячо поддержал эту инициативу и стал во главе энтузиастов. В 1945 году в косяк поднявшихся корпусов цеха группа Грохувского давала продукцию для государства — не винтовки, а точные инструменты и измерительные приборы.

Рос коллектив производственников. Приходили новые люди, новые инженеры. Среди них маскировался враг. До поры до времени он таился где-то в тихих закутках. А тут, приняв наготове, он пытался вытеснить практиков-рабочих, которые не могут управлять производством, пропагандировать идею «черепашьего темпа» и так далее.

Для Грохувского было ясно, что борьбу надо начинать со сломания всех переделовых людей коллектива, со строгостью сильных партийной и профсоюзной организации. Этим-то, наряду с восстановлением и расширением завода, и занялся «Генрих».

На территории завода возникла и ставилась все более сильная партийная организация. Саботажников одного за другим стали разоблачать и устранять с ру-

ководящих постов. В течение нескольких месяцев сформировался заводоуправление. Рабочие единогласно выбрали Грохувского директором. Был восстановлен главный цех, являющийся и теперь чуть ли не одним из крупнейших во всей Варшаве. Восстановили главное здание администрации. Организовали клуб, столовую, кухню и много других общественных и культурных учреждений. Завод работает теперь с превышением норм, предусмотренных трехлетним планом.

Борьба за завод была выиграна. И тогда партия перебрала Грохувского на другой, гораздо более трудный участок, где все приходится начинать сызнова — на организацию производства станков. Грохувский наладил и это производство. Он показал, что рабочие могут быть не только директорами заводов, но и перекрестными организаторами целых отраслей хозяйства.

Знания, образовательный ценз, которыми так кичился реакция, защищая свои угрозимые позиции, — это дело важное. Их можно приобрести. Продолжает начатое перед войной самообразование и Грохувский. Он готовится к экзаменам в Варшавском политехникуме.

3.

Недавно, после почти трехлетнего перерыва, я случайно встретила «Фели» — Билла, ту самую, которая в период оккупации бросила учительскую работу в монастырской школе, чтобы вместе с другими пойти подпольно в Сопротивление. Теперь она, одна из немногих женщин, учится на механическом факультете, воспитывая товарищей своими выходящими способностями.

Билла была одной из тех, кто по призыву Рабочей партии занялся активным созданием молодежной организации на своем факультете. Как она сама рассказывает: «Нас было сначала только пятеро: я, в качестве секретаря, и еще четверо». Им препятствовали в работе бывшие фабриканты и помещики, ставили их на каждом шагу. Фашистское хозяйство не скрывало своей враждебности и приходило в высшую школу детям рабочих и крестьян. Провокации, вплоть до убийства студентов в 1946 году, были делом фашистских рук. Но организация росла и росла. Она стала могучей, когда народное правительство, исполняя волю рабочих и крестьян, ускорило чистку высшей школы от распускающих барачей и еще шире открыло двери университетских аудиторий перед трудовой молодежью.

Были организованы курсы по подготовке рабоче-крестьянской молодежи в высшие учебные заведения. Одной из первых, кто прошел на эти курсы в качестве лектора и воспитателя, была «Фели». Училась она одновременно с учениками.

«Билла» была, — рассказывает, — как атомная бомба, которая неслась из дымки в дымку. Я это прекрасно помню. Я вспоминаю собственную тоску, собственные мечты молодежи об учебе и мои горькие слезы, когда осуществление этих мечтаний оказалось для меня непосильным. Я могу себе представить радость тех, для кого открыты теперь все дороги к знаниям. Из рядов этой молодежи уже вышли и выходят инженеры, офицеры, врачи, архитекторы — кадры строителей новой социалистической Польши.

Да, жизнь быстро идет вперед. Народная демократия от утверждения и укрепления своих достижений переходит на новый, славный рубеж. И в этом рубеже, не считая немногочисленных отщепенцев, случайно очутившихся на нашем пути, люди из «Годов борьбы» оправдывают надежды народа. Они остаются на передовой линии борьбы за социализм. Ее ведет польский рабочий класс и весь трудящийся народ с Рабочей партией и ее генеральным секретарем товарищем Болеславом Бегутым — «Томашем» во главе.

ВАРШАВА, Октябрь, 1948.

ЧЕРЧИЛЬ И ЕГО УЧЕНИКИ

Рис. Бор. КОЖИМОВА.

Их ждет провал!

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«РУССКИЙ ПО ИМЕНИ ЧЕХОВ»

«Комитет по борьбе с антиамериканской деятельностью», как известно, основан в «Портленде» в г. Лос-Анжелес. Здесь он обнаружил театральную группу «Артистическая лаборатория», которая разрабатывала образцы постановки произведений Шекспира, Мольера и других европейских и американских драматургов. Комитет, однако, сумел безупречно доказать, что эта театральная группа является просто инструментом русской советской пропаганды. Как говорится в заключении комиссии: «Следовательские органы обнаружили доказательства того, что «лаборатория» поставила на сцене две пьесы русского по имени Чехов».

ВАЛЕНТИН НЕ СОВЕТУЕТ...

Недавно, сообщает еженедельник «Аксон», администратор по осуществлению «плана Маршалла» в Голландии Валентин заявил корреспондентам, что, «не желая вмешиваться в проекты голландских промышленников», он не посоветовал им осуществлять имеющиеся у них намерения организовать серийное производство тяжелых сельскохозяйственных машин. Американцы считают, что этот тип машин должен производиться промышленностью Гурла.

НЕПОДОХОДЯЩАЯ НЕВЕСТА

Уттер-офицеру американского военного флота Роберту Брауну начальство отказало в праве жениться на стенографистке военного ведомства Эни Смит. Основанием отказа послужило то, что Смит пользуется, как и невольница по отношению к США, так как по вечерам она преподавала в классе, где большинство учеников составляли цветкожины.

Лакеи остаются лакеями

А. С. СУРКОВ

Славянский вопрос! Давно ли «знатоки» и «специалисты» в коричневой гитлеровской униформе «разрабатывали» его акрилы и аксиомы, доказывая «непосредственность» славянских народов в самостоятельном государственном и культурном строительстве. Даже великому русскому народу, имеющему тысячелетнюю государственность, они отказывали в праве на самостоятельное национальное существование, называя его шестую мишу, занимаемую Советским Союзом, «географическим понятием», самой историей предназначенной для удовлетворения аппетита немцев экспансионистов.

Казалось бы, предметный урок, преподанный на полях битвы гитлеровским «славяноводам» великим русским народом, возмужавшим борьбу против коричневой чумы, должен был послужить памятным уроком для «славяноведов» всего мира. Однако последовательность действительности показала, что «горбатого могила исправит».

Не успело правосудие народа показать гитлеровского «теоретика» Альфреда Розенберга, как в странах «западной демократии», как грибы после дождя, начали плодиться «славяноведы», переиздавшие розенберговскую жабуку с точки зрения «высшей расы англо-саксов». И вот уже четвертый год, по почину империалистического заговора Черчилля, излов всех газетно-журнальных повторов «западного рая» звучит какофонический хор «знатоков» славянского вопроса.

О славянстве вообще и, в частности, о ложившей пропасти между «культурным западом» и «варварским славянским востоком» суетовали в радиопередачах, газетных статьях, «капитальных трудах по славяноведению». И уже, на потребу новых претендентов на мировое господство, в Соединенных Штатах создан социаль-

ный институт по изучению проблем славянства, под крышей которого в трагическом единении трудятся «ученые специалисты» по славянскому вопросу, трагические мучальники, одичавшие благоварейские эмгранты и профессиональные шпионы.

Во время ове певец англо-американского империализма Реджинард Киплинг с категоричностью утверждал, что

Запад есть запад,
Восток есть восток,
И с места они не сойдут.

Каким аргументом стало это утверждение Киплинга в нынешние времена? Седьмидесятилетние империалисты отнюдь не так настойчивы в суждениях о неизбежности границ между западом и востоком. До войны по их понятиям «западный цивилизованный мир» кончался у границы Синтского Союза. «В настоящее время», — заявлял Черчилль, — граница Азии проходит по Уэльсу». Нынешние страны новой демократии, которые еще совсем недавно воссоздавались в качестве «фронтостровов западной цивилизации и культуры», едва только им удалось вырваться из-под опеки империалистов, оказались изгнанными из границ «западного мира».

Чтобы свести географический баланс в свою пользу, эти господа, ничтоже сумяшеся, причисляют к «западному миру» не только палаческие шапки Паллариса-Сифулеса, Франко и Салазара, но и своих лакеев из Турнии и Ирана и таких испытанных «западников», как Чан Кай-ши, Иосиф и Сян Ман-Ри. Конечно же, турецкий рыпачи лая в клевыты Латаид Ялчиз куда более стопроцентный представитель «запада», чем всемирно известная ученая

француженка Ирен Жолио-Кюри или настоятель Кентерберийского собора англичанин Хьюлетт Джонсон!

В своей кановой работе, имеющей целью ослеплять и отвлечь народы, последовательнее борющиеся за прогресс, мир и демократию, империалистические заправилы с особенной охотой пользуются услугами всяких «ученых славяноведов», полагая, что ученая вывеска придает большую достоверность невежественному брежу.

К числу таких ученых лакеев империализма мы по заслугам должны отнести мистера Ситена Уотсона, руководителя кафедры славяноведения при Лондонском университете, оставившего бездну радиоупотребителей галифаксовской Би-Би-Си беседой под заголовком: «Западные традиции и Восточная Европа».

Он начал ее двумя обращениями к слушателям англусловными вопросами:

«Существует ли действительность то, что называется европейской культурой, т. е. культурой, которая охватывает часть земного шара, или, быть может, есть две разновидности европейской культуры — западная и восточная? И если существуют две разновидности, то где проходит граница между ними? Служит ли этой границей линия, отделяющая Россию от остальной Европы, или это так называемый железный занавес от Хельсинки до Триеста?»

Уже по самому характеру поставленных вопросов можно было угадать старую песню англо-американской пропаганды, гласящей: уменьшать значение в передовую, прогрессивную роль культуры Восточной Европы в развитии культуры всего человечества.

И мы не ошиблись. Пель беседы гласил с утверждением, что в «Восточной Европе XIV и XX века зачастую стоят рядом». Но, поскольку доказать эту не-

пость честным путем невозможно, г-н Уотсон прибег к изворотливости, недокладам, смешиванию прошлого и настоящего.

Не будем доводить лондонского славяноведа на сплошных исторических перебрках, направленных к обоснованию приведенного выше «глубокомысленного» вывода. Достаточно одного лишь примера, чтобы показать блестящее падение Уотсона в бездну невежества и бесстыдного политического мошенничества в углубленном империалистическом хозяйстве.

Отбросив самые яркие страницы истории народов Восточной Европы, отрицавшие их победу в борьбе за национальную независимость и переход на реальное социализма, господин Уотсон непреклонно темом занатока преподносит свои слушателям:

экономика восточно-европейских стран до настоящего времени носит аграрный характер с примитивными методами обработки земли;

Восточная Европа сильно перенаселена. Это означает, что там постоянно наблюдается безработица;

школьное дело как в качественном, так и в количественном отношении слабо развито. Процент неграмотных до сих пор значителен;

Внимая, чтобы вконец ошеломить доверчивых слушателей, сей ученый приписал правительствам восточных восточно-европейских государств некие признаки... феодальных традиций.

Но надо ли быть обязательно глубоким знатоком прошлого и настоящего строя жизни славянских народов, чтобы забыть то, чего не хочет знать господин Уотсон? Ведь ныне, в 1948 году, даже рядовому обывателю «западного мира» известно, что самая крупная из славянских стран — Советский Союз Социалистических Республик — давно стала самой крупной индустриальной державой Европы. Среди европейских стран не найдется ни одной, которая могла бы помериться с ней высотой уровня и размахом в области агро-индустриальных мероприятий и механизации

сельского хозяйства. То же самое относится и к постановке школьного дела в других странах культурной жизни страны. Всему миру известно, что в СССР — уже давным-давно настолько ликвидирована безграмотица, что и грамоте и культуре приобщены даже самые отсталые в прошлом народы, до революции не имевшие письменности, а уровень знаний научных кадров в СССР таков, что появившиеся в среде «знатоков», подобных мистру Уотсону, были бы восприняты как анекдот.

И все это дала советскому народу та правительственная система, которая так ненавистна мистру Уотсону.

Свою неологизмическую силу и неистинную стойкость она показала не только на заре своего зарождения в борьбе против английских и прочих интервентов. Прочность советского государственного и общественного строя выдержала куда более серьезные испытания в борьбе против гитлеризма, в короткое время растопившего «правительственные системы» почти всех государств Европы.

Что касается других стран Восточной Европы, то за короткий период после освобождения от опеки империалистических цивилизаторов они ушли вперед темпами, какие и не снились на родине г-на Уотсона. Новая высокая форма народолюбия, о какой могуче пока только мечтает миллионы людей на Западе, велит эти страны по пути бурного расцвета передовой индустрии и общенародного культурного роста.

Во всех странах народной демократии успешно выполняются двухлетние и трехлетние планы развития индустрии, сельского хозяйства и культуры. Не о проблеме безработицы, а о проблеме рабочей силы думают теперь в этих странах: не об аренде клочка земли, а о строительстве кооперативных хозяйств, не о

сохах и серпах, а о большем количестве тракторов и комбайнов, аперные появившихся за последние годы на их полях, заботятся теперь крестьяне и правительственные чиновники европейских государств и преуспевают в этих заботах. Нет никакого сомнения в том, что страны народной демократии являются на неизмеримо более высоком идейно-культурном уровне развития, чем иные хваленые страны англо-саксовской буржуазной «демократии», с их массовым невежеством, нищетой, безработицей, гангстер-твом, расовой дискриминацией и прочими атрибутами.

Эти факты широко известны. Учитывая это, станет ясно, что малопочтенный «славяновед» не просто невежда. Он в том же в прижизненный политический шпатель, исполненный режиссером на мировое господство и рассчитывающий в своем нахально-бесцеремонном обращении с очевидными фактами на невежество заботливой пропаганды аудиторией, которая «все сожрет».

Все это было бы смешно, если бы не было так густо. Ведь господин Уотсон не первый среди буржуазной интеллигенции стран англо-американского блока, продающей по дешевке свою совесть и честь золотому телу из-за океана, радясь в то «беспрестанных учений».

Но докторские шпательки не могут скрыть огромных осляных ушей клеветников и лгунов. Лакеи остаются лакеями. Их место в хозяйской приточке. А когда хозяин постигает банкротство, они тянут за собой в небытие и лакеев. Такая участь недавно постигла «знатоков славянства», трудившихся в гитлеровской Германии на потребу «северно-германской расы господ». Это следовало бы помнить и ученым лакеям тех, кто ныне мечтает о создании мировой империи доллара.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.